

Репрезентация категории авторитетности в жанре научной статьи

Н. Г. Бурмакина
(Россия)

Resumen

El deseo de reconocimiento y una auto-presentación positiva son estrategias para los sujetos de comunicación en el ámbito académico. El objetivo de este artículo es presentar la categoría comunicativa de la autoridad en el discurso académico. Se ha analizado un corpus de artículos científicos a efectos de encontrar y clasificar las prácticas discursivas que permiten construir la autoridad. El método empleado en el trabajo es el del análisis crítico del discurso.

В настоящей работе рассматриваются способы дискурсивного создания авторитетности в коммуникативном жанре научной статьи.

Авторитетность – это способность вызывать доверие адресата, обусловленная высоким статусом адресанта. Стремление говорящего (пишущего) быть убедительным, вызывать доверие реципиента маркируют дискурсивные практики конструирования авторитетности.

Ключевыми характеристиками коммуникативной категории авторитетности, согласно работам В.Б. Кашкина, А.А. Болдыревой, К.М. Шилихиной, Я. Кизендаль, (Болдырева, Кашкин, 2001; Болдырева, 2006; Кашкин, 2007; Шилихина, 2008; Kiesendahl, 2011), являются следующие.

1. Любое высказывание в той или иной мере связано с авторитетностью. Человек не может не конструировать свой статус, не может не создавать или разрушать авторитетность свою, своих высказываний и высказываний собеседника, этот процесс носит перманентный характер.

2. Категория авторитетности диалогична по своей сути, она конструируется совместно коммуникантами в процессе общения, «только одобренная собеседником, либо признанная социумом авторитетность возможна как таковая».

3. В каждом конкретном фрагменте дискурса участники коммуникативного процесса актуализируют свою идентичность, прикладывают усилия для упрочнения своих позиций. Категория авторитетности не является константной, она динамична.

4. Дискурсивное конструирование авторитетности может носить прямой либо косвенный характер.

5. Авторитетность не обладает языковой категоризацией, ее реализация выходит за рамки грамматических средств.

Авторитетность не является изначально заданной и формируется дискурсивно. Для коммуникации в академической сфере характерно стремление ее участников отстаивать собственные убеждения в полифонии альтернативных мнений, быть максимально убедительными, авторитетными. Стремление к повышению авторитетности может быть рассмотрено как одна из константных характеристик академического дискурса.

Не принимая во внимание расхождения в используемой терминологии, можно назвать следующие работы, в которых предмет исследования условно может быть обозначен как дискурсивное конструирование авторитетности в академической коммуникации. К. Концет проанализировала дискурсивные практики самопрезентации в дискуссии, сопровождающей доклад на научной конференции (Konzett, 2012). Работа Я. Кизендаль посвящена проблеме демонстрации высокого статуса в академическом общении в жанрах университетской консультации и переписки по электронной почте между студентами и преподавателями (Kiesendahl, 2011). К. Хайланд рассмотрел вопрос создания собственной идентичности в академической письменной коммуникации в разделах «Agradecimientos,» «Solicitudes de premios» и «Bionotas» в диссертациях (Hyland, 2011). В работе М.В. Томской выделены культурно обусловленные способы конструирования идентичности ученого (Томская, 2012). А. Болдырева изучила стратегии построения авторитетности в текстах диссертаций на русском и английском языках (Болдырева, 2006).

Настоящая работа посвящена рассмотрению специфичных для жанра научной статьи дискурсивных практик конструирования авторитетности.

Материалом для исследования послужили статьи по естественно-научным дисциплинам, опубликованные на испанском языке в специализированных научных изданиях. Корпус включает десять статей общим объемом 167 страниц.

В ходе работы были условно выделены три группы дискурсивных практик создания авторитетности в названном жанре: дискурсивные практики, позволяющие реализовать стремление авторов повысить собственную авторитетность; дискурсивные практики конструирования авторитетности научного повествования; дискурсивные практики, способствующие укреплению авторитетности исследовательского проекта, описываемого в научной статье.

Далее мы рассмотрим более подробно каждую из названных групп и проиллюстрируем наши наблюдения текстовыми фрагментами.

Практики конструирования авторитетности автора научного текста:

1. Конструирование имиджа эксперта:

Otro ejemplo es el estudio de la eficiencia del aporte de sedimentos entre laderas y cauces de McHugh et al. (2002), que resulta ser una propuesta viable de gran interés y utilidad para la gestión de cuencas (Bracken y Croke et al., 2007) utilizando hipótesis sencillas y valores medios de producción de sedimentos.

В представленном фрагменте автор дает оценку работе других исследователей, таким образом он позиционирует себя в качестве эксперта, обладающего правом выражать одобрение либо критику по отношению к научной деятельности коллег. Эмпатия репрезентирована через существительное *interés*, сопровождаемое интенсификатором *gran*. Семы «польза», «практичность», содержащиеся в словах *utilidad*, *viable*, усиливают положительную тональность высказывания.

2. Опора на этические ценности:

En todas las cuevas se seleccionaron muestras de estalagmitas en base a dos premisas: (1) no deteriorar la cueva, priorizando aquellas estalagmitas rotas o caídas y (2) obtener muestras de todas las diferentes generaciones de espeleotemas que a priori se identificaron en las cuevas mediante una aproximación geomorfológica.

Авторитетность ученого в приведенном эпизоде конституируется через демонстрацию приверженности этическим образцам поведения по отношению к исследуемому объекту. В данном фрагменте представлена тема отсутствия ущерба, наносимого изучаемым природным комплексам, что находит выражение через использование глагола *deteriorar* с отрицанием, также прилагательных *rotas, caídas*.

3. Создание имиджа добросовестного исследователя:

Реализуется данная дискурсивная практика через эксплицитное указание автором на слабые либо спорные места в своей научной работе.

El que las estalagmitas de estas dos cuevas no aparezcan claramente asociadas al MIS11, interglaciar que se ha considerado por algunos autores como un análogo al actual Holoceno (Herold et al., 2012), puede deberse a varios factores. Por un lado, hay que destacar los amplios márgenes de error en las dataciones y el escaso número de muestras analizadas en ese periodo (cuatro estalagmitas). Sin embargo, por otro lado, el hecho de que no haya cambios abruptos entre MIS11 y MIS10 (ver SST del margen portugués y la curva SPECMAP en Fig. 3) nos permite pensar que quizás las estalagmitas que empezaron a crecer en MIS11 (ej. base de EL-13 y muestras EL-1 y PF-3) pudieron continuar su crecimiento durante algunos milenios del MIS 10 interrumpiéndose hacia 340 ka cuando se alcanzan los valores mínimos de SST del MIS10 (ej. techo de EL-2).

Полученные эмпирические данные не укладываются в стройную теоретическую модель, и автор пытается найти этому логичное объяснение. Указывая на немногочисленность использованных образцов и на наличие погрешностей в данных, автор ставит под сомнение некоторую часть результатов своего исследования. Данный прием позволяет продемонстрировать способность пишущего к открытости, критичность по отношению к результатам своего труда, что вносит вклад в построение авторитетности ученого.

Дискурсивные практики создания авторитетности научного повествования:

1. Создание объективной тональности изложения:

Estudiar cómo se relaciona el fuego con los ecosistemas y el clima en escalas temporales lo suficientemente largas permite conocer la respuesta de la vegetación a esta perturbación y definir los umbrales que provocan cambios irreversibles en la composición vegetal.

В данном примере в качестве подлежащего в предложении выступает инфинитив. Неличная форма глагола позволяет избежать субъективности

изложения благодаря отсутствию агенса. Выраженная идея как бы переносится в плоскость объективных вопросов, не связанных с мнением адресанта.

2. Использование специальной терминологии:

El crecimiento que se observó en la playa disipativa de Tres Piedras P. IV se debe a una sedimentación en la parte baja del intermareal, que se encuentra confinada por la amplia plataforma rocosa submarina existente al Norte de la playa.

Употребление терминологической лексики позволяет сделать научное изложение точным, однозначным, что вызывает доверие реципиента и повышает авторитетность научного текста. В приведенном дискурсивном отрывке представлен ряд специальных лексических единиц, относящихся к терминсистеме геоморфологии: *playa disipativa, sedimentación*.

3. Включение терминов на латинском языке:

*En ese sentido, se han observado correlaciones positivas de la actividad del fuego, por un lado, con *Betula* y *Corylus* como taxones ligados a la mayor producción de biomasa, y por otro, con agrupaciones de taxones adaptados a la aridez como indicadores de climas favorables a la ocurrencia de incendios.*

Обращение к латинской терминологии в академическом дискурсе является данью традиции. Используя латинские наименования *Betula, Corylus*, автор следует конвенциям научной прозы. Данная дискурсивная практика позволяет конструировать авторитетность тех, кто владеет данной лексикой, и косвенно повышает престижность продуцируемого текста.

4. Включения на английском языке:

La mayor parte de las playas estudiadas por estos autores presentaron un perfil de tormenta de baja pendiente y pobre en arena, y un perfil de calma con pendiente más alta y mayor cantidad de arena, sobre todo en la zona supramareal (backshore).

Номинация на английском языке дублирует в данном эпизоде испаноязычное обозначение. Тем не менее, переключение на другой семантический код указывает на связь данного текста с англоязычной исследовательской традицией, подчеркивая актуальность излагаемых идей.

По мнению ряда авторов, участие в наднациональном академическом общении также вносит вклад в конструирование авторитетности исследователя, что предполагает использование английского языка как *Lingua Franca* в научной коммуникации (Díaz Galán, Fumero Pérez, 2010; Cianflone, 2014).

5. Использование числовых данных:

En las tres parcelas quemadas el paso del fuego eliminó gran parte de la hojarasca. Sin embargo su comportamiento fue distinto produciendo distintos grados de severidad: en la Zona 2 se consumió el 86.7% de la hojarasca existente, en la Zona 1 se llegó a un 77.9%, mientras en la Zona 3 solamente se consumió el 47.6%, con el resultado de que la superficie ocupada por cenizas varió sensiblemente entre parcelas (Fig. 3).

Узкий семантический спектр числительных не оставляет возможностей для множественной интерпретации высказывания. Такая однозначность вызывает доверие у реципиента в дискурсивном процессе. Кроме того, использование числовых данных повышает плотность информации в тексте, что соответствует конвенциям научной речи.

Следующие примеры иллюстрируют дискурсивные практики, способствующие укреплению **авторитетности исследовательского проекта, описываемого в научной статье.**

1. Экспликация научной новизны:

Las terrazas del río Alcanadre apenas han sido objeto de estudio, por lo que la información disponible es más bien escasa. Hasta el momento solo existen intentos previos de cartografía (Mensua e Ibáñez, 1977; Rodríguez-Vidal, 1983; Sancho, 1991). No obstante, estos trabajos o no cubren la totalidad de la cuenca o lo hacen a distintas escalas. En este contexto, este trabajo aporta datos cartográficos, altimétricos, estratigráficos, pedogenéticos y cronológicos de la secuencia de terrazas del río Alcanadre basados en el estudio realizado por Calle (2012). La información paleoambiental derivada presenta alto interés, de cara a avanzar en la propuesta de un escenario paleoclimático regional para el sector nororiental de la Península Ibérica durante el Cuaternario.

Эксплицитные маркеры научной новизны являются обязательными в научных текстах. В представленном примере данная дискурсивная практика реализуется через указание на недостаточность и разрозненность исследований других авторов по данной теме, и на обширность данных, привлекаемых для реализации описываемого в статье научного проекта. Вклад в конструирование авторитетности представляемой работы также вносит выделение практической значимости результатов. Семантика слова *interés* содержит положительные коннотации, указывает на востребованность представляемых в тексте знаний.

2. Манифестация положительных характеристик используемых методов исследования:

El CCI resulta un método contrastado de fácil aplicación que puede ser utilizado para realizar análisis espacio-temporales de la conectividad de sedimentos en áreas con alteraciones naturales y antrópicas.

Темой представленного текстового фрагмента является разработка простого в применении, эффективного метода исследования, что способствует конструированию авторитетности ученого, его создавшего, и научного проекта, в котором метод разработан и опробирован. Семантика прилагательного *fácil* акцентирует внимание реципиента на указанной характеристике.

3. Акцентирование внимания на значительности полученных результатов:

Se observó cómo las playas intermedias reflectivas registraron un crecimiento, funcionando como sumideros de sedimento, mientras que las playas disipativas presentaron un comportamiento variable, y las playas con una amplia plataforma rocosa en la zona intermareal sufrieron erosión o no presentaron

cambios importantes, constituyendo probables zonas de tránsito de sedimentos. Este tipo de informaciones son de gran utilidad para la correcta gestión del espacio litoral, especialmente en lo que a erosión costera se refiere, ya que facilitan el adecuado diseño de las obras de regeneración de playas.

В приведенном дискурсивном отрывке авторы конструируют авторитетность научного изыскания через указание на ценность выполненной работы. Существительное *utilidad* (польза, выгода, целесообразность) в сочетании с усеченной формой качественного прилагательного *gran* служат цели подчеркнуть актуальность проведенного исследования. Далее данная тема находит развитие через использование прилагательных с положительной семантикой в выражениях: *correcta gestión, adecuado diseño*.

4. Актуализация темы международного статуса исследовательского проекта:

El proceso de tratamiento y separación previos de las muestras de arena destinadas a análisis de luminiscencia fueron realizados en el Laboratorio de Sedimentología la Universidad de Coimbra (Portugal). Las determinaciones de dosis, tasas de dosis y edad se practicaron sobre la fracción de cuarzo de tamaño 180-250 μm de la muestra en el Nordic Laboratory for Luminiscense Dating (NLL) de la University of Denmark (Aarhus), siguiendo el protocolo establecido por Murray y Wintle (2000).

Категория авторитетности не является объективной и зависит, в том числе, от конъюнктурных установок. Интернациональный характер исследований является трендом современной науки. Указание на международный характер описываемого научного проекта является экстралингвистическим маркером престижности. В представленном примере на лингвистическом уровне можно наблюдать немотивированное переключение кода: названия датской лаборатории и университета приводятся на английском языке. Таким образом автор фокусирует внимание реципиента на важной с точки зрения пишущего информации.

Многочисленность дискурсивных практик, направленных на создание и поддержание авторитетности, служит подтверждением тому, что стремление к признанию, к позитивной самопрезентации в академической сфере носит стратегический характер для ее участников.

Рассмотренные примеры позволяют выделить наиболее частотные приемы, используемые в дискурсивных практиках конструирования авторитетности в жанре научной статьи. Среди прочего можно назвать употребление лексических единиц, относящихся к семантическому полю «правильность» (*correcto, adecuado*); слов, значение которых содержит сему «польза» (*utilidad*). Значительную роль играет соответствие конвенциям научного стиля: высокая плотность информации, терминологичность, объективность изложения. В ряде случаев появление дискурсивных практик конструирования авторитетности мотивировано жанром научной статьи, например, экспликация научной новизны, или подчеркивание важности полученных результатов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. CIANFLONE, E., 2014: «Communicating science in international English: scholarly journals, publication praxis, language domain loss and benefits». *Círculo de lingüística aplicada a la comunicación*, Vol. 57, pp. 45-58.
2. DÍAZ GALÁN, A. Y FUMERO PÉREZ, M. del C., 2010: «El académico español y la comunicación científica en inglés: estudio de una comunidad universitaria específica». *Revista española de lingüística aplicada*, Vol. 23, pp. 111-128.
3. NYLAND K., 2011: «Projecting an academic identity in some reflective genres». *Ibérica* 21, pp. 9 - 30.
4. KIESENDAHL J., 2011: *Status und Kommunikation. Ein Vergleich von Sprechhandlungen in universitären E-Mails und Sprechstundengesprächen*. Erich Schmidt Verlag.
5. KONZETT C., 2012: *Any Questions? Identity Construction in Academic Conference Discussions*. Trends in Applied Linguistics 14 / Editors Ulrike Jessner, Claire Kramsch.
6. БОЛДЫРЕВА А.А., КАШКИН В.Б., 2001: «Категория авторитетности в научном дискурсе». *Язык, коммуникация и социальная среда*, 1, Воронеж, С. 58 – 70.
7. БОЛДЫРЕВА А.А., 2006: *Категория авторитетности в научном дискурсе*: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 182 с.
8. КАШКИН В.Б., 2007: «Авторитетность как коммуникативная категория» *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. № 5. С. 12 – 18.
9. КИРИЛИНА А.В. МАСЛОВА Л.Н., 2008: «Гендерные аспекты авторитетности». *Аспекты языка и коммуникации. Вып. 4. Авторитетность и коммуникация: коллективная монография*. Воронеж: ВГУ, Издательский дом Алейниковых, 216 с.
10. ТОМСКАЯ М.В., 2012: «Идентичность ученого как переменная научной коммуникации». *Вестник московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки*. № 6 (639). С. 240 – 248.
11. ШИЛИХИНА К.М., 2008: «Ирония как способ повышения авторитетности». *Аспекты языка и коммуникации. Вып. 4. Авторитетность и коммуникация: коллективная монография*. Воронеж: ВГУ, Издательский дом Алейниковых, С.184-194.
12. ANFUSO , G. y Del Rio, L. 2003: «Cuantificación de las variaciones volumétricas y evolución del litoral entre Chipiona y Rota (Cádiz) durante el periodo 1996 - 1998», *Rev. C. & G.*, 17 (3-4), pp. 17-27.
13. CALLE, M et at. 2013: «La secuencia de terrazas cuaternarias del Río Alcanadre (Provincia de Huesca): caracterización y consideraciones paleoambientales», *Cuadernos de Investigación Geográfica*, 39 (1), pp. 159-178.
14. CHUECA CÍA, J. et al., 2003: «El glaciar de la Maladeta (Pirineo central español): análisis de su evolución desde la Pequeña Edad del Hielo y de su relación con factores climáticos», *Rev. C. & G.*, 17 (3-4), pp. 41-55.
15. CROZZOLI, L. & BATALLA, R.J. (2003): «Aplicación de la fotografía al análisis granulométrico de ríos con lecho de gravas», *Rev. C. & G.*, 17 (3-4), pp. 29-39.
16. DE LUIS, M. et al., 2003: «Efectos erosivos de una lluvia torrencial en suelos afectados por quemas experimentales de diferente severidad», *Rev. C. & G.*, 17 (3-4), pp. 57-67.

17. FERIGOLA, J. et al., 2013: «La huella de las oscilaciones globales del nivel del mar durante los últimos 530 000 años en el Golfo de León y su variabilidad durante el estado isotópico marino 3», *Cuadernos de Investigación Geográfica*, 39 (1), pp.7-24.
18. LASHERAS-ÁLVAREZ, L. et al. (2013): «Historia del fuego y la vegetación en una secuencia holocena del Pirineo Central: la Basa de la Mora», *Cuadernos de Investigación Geográfica*, 39 (1), pp.77-95.
19. MORENO, A. et al, 2013: «Formación de espeleotemas en el noreste peninsular y su relación con las condiciones climáticas durante los últimos ciclos glaciares», *Cuadernos de Investigación Geográfica*, 39 (1), pp. 25-47.
20. QUÍNONERO-RUBIO, J.M. et al., 2013: «Desarrollo y aplicación de un índice multifactorial de conectividad de sedimentos a escala de cuenca», *Cuadernos de Investigación Geográfica*, 39 (2), pp. 203-223.
21. RICO-HERRERO, M. et al., 2013: «El sistema de barreras tobáceas holocenas de las Parras de Martín (Cordillera Ibérica, Teruel)», *Cuadernos de Investigación Geográfica*, 39 (1), pp. 141-158.